 © Авторы статьи / Authors of the article

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2026.80.14 EDN: TEDVPL

ПРАГМАСЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО ДИСКУРСА В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НОГАЙСКИХ СМИ)

Научная статья

Есенеева М.К.[1]
[1] ORCID : 0009-0004-6572-9051;
[1] Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (speterson[at]yandex.ru)

Предложена: 20.06.2026; Принята: 04.08.2026; Опубликована: 10.08.2026

Аннотация

Статья посвящена исследованию лексико-семантического кластера «Социально-политическая и административная сфера» в региональном дискурсе ногайской прессы. Актуальность работы обусловлена необходимостью выявления механизмов языковой репрезентации власти и социальной политики в условиях полиэтничного медиапространства. Цель исследования — прагмасемантический анализ структуры кластера, выделение его ядерных, функциональных и периферийных компонентов, а также описание дискурсивных стратегий легитимизации государственной политики. Методологическая база включает кластерный подход к анализу лексики, контекстуально-дискурсивный анализ медиатекстов и семиотический метод изучения поликодовых ресурсов. Материалом послужили публикации районных газет «Ногай давысы» и «Шоьл тавысы» за 2024–2026 гг. Результаты демонстрируют, что лексико-семантического кластер представляет собой многоуровневую объяснительную модель, где социальное обеспечение выступает универсальной скрепой, соединяющей традиционные представления о справедливости с современными управленческими технологиями. Выявлена институционализация фигуры «здравого критика» как механизма обратной связи, а также высокая степень влияния русского языка как языка-посредника при адаптации заимствований. Делается вывод о трансформации социальной политики из разряда обязательств в стратегическую коммуникативную практику консолидации общества.

Ключевые слова: прагмасемантический анализ, региональный медиадискурс, ногайский язык, социально-политическая лексика, институциональный дискурс, легитимация власти, дискурсивные стратегии, заимствования.

PRAGMASEMANTIC STRATIFICATION OF SOCIO-POLITICAL AND ADMINISTRATIVE DISCOURSE IN THE REGIONAL PRESS (BASED ON MATERIAL FROM THE NOGAI MEDIA)

Research article

Yeseneeva M.K.[1]
[1] ORCID : 0009-0004-6572-9051;
[1] North Caucasian State Academy, Cherkessk, Russian Federation

* Corresponding author (speterson[at]yandex.ru)

Suggested: 20.06.2026; Accepted: 04.08.2026; Published: 10.08.2026

Abstract

The article examines the lexical-semantic cluster ‘Social, Political and Administrative Sphere’ in the regional discourse of the Nogai press. The relevance of the work is due to the need to identify the mechanisms of linguistic representation of authority and social policy within a multiethnic media landscape. The aim of the study is to conduct a pragmatic-semantic analysis of the cluster’s structure, to identify its core, functional and peripheral components, and to describe the discursive strategies used to legitimise state policy. The methodological framework includes a cluster-based approach to lexical analysis, a contextual-discursive analysis of media texts, and a semiotic method for studying polycode resources. The material consisted of publications from the regional newspapers 'Ногай давысы' and 'Шоьл тавысы' for the years 2024–2026. The results demonstrate that the lexical-semantic cluster constitutes a multilevel explanatory model, in which social security acts as a universal binding force, linking traditional notions of justice with modern management techniques. The Institutionalisation of the figure of the ‘sane critic’ as a feedback mechanism has been identified, as well as the significant influence of the Russian language as a mediating language in the adaptation of borrowings. It is concluded that social policy has undergone a transformation from a set of obligations into a strategic communicative practice aimed at consolidating society.

Keywords: pragmasemantic analysis, regional media discourse, the Nogai language, socio-political vocabulary, institutional discourse, legitimisation of power, discursive strategies, borrowings.

Введение

Современные лингвистические исследования всё чаще обращаются к изучению институционального дискурса как ключевой сферы, где язык не только отражает, но и конструирует социальную реальность [3], [7]. Особый интерес представляет региональный медиадискурс, функционирующий в условиях полиэтничного и полилингвального пространства Российской Федерации. Взаимодействие языка и политики традиционно трактуется как точка

 © Авторы статьи / Authors of the article

пересечения дискурсивных практик с механизмами властных отношений, где язык выступает медиатором между объективной социально-политической средой и субъективным восприятием индивида [10].

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью системного описания того, каким образом в региональных СМИ на национальных языках конструируется образ власти и социальной политики [1]. Ногайский язык, относящийся к тюркской группе, представляет собой интересный объект в силу своей ограниченной функциональной нагрузки в официальной сфере, что делает анализ стратегий адаптации административно-политической лексики особенно показательным для понимания общих закономерностей языкового развития в современных условиях.

Объектом исследования выступает лексико-семантический кластер (ЛСК) «Социально-политическая и административная сфера» в ногайском региональном медиадискурсе. Предмет исследования — прагмасемантические особенности, структурная организация и дискурсивные функции единиц данного кластера.

Цель работы состоит в комплексном прагмасемантическом анализе структуры указанного ЛСК, выявлении его ядерных и периферийных компонентов, а также в описании дискурсивных стратегий, посредством которых региональная пресса конструирует легитимность государственной власти и социальной политики.

Для достижения поставленной цели необходимо уточнить теоретико-методологические основания анализа институциональной лексики в региональном медиадискурсе, выявить и систематизировать лексические единицы, входящие в ЛСК «Социально-политическая и административная сфера», по принципу ядро — функциональный каркас — периферия, описать тематическую группу «Социальное государство» как идеологически нагруженный сегмент дискурса, определить роль русского языка как языка-посредника в процессах заимствования и адаптации терминов.

Материалом исследования послужили публикации двух районных газет на ногайском языке — «Ногай давысы» (КЧР) [14] и «Шоьл тавысы» (Республика Дагестан) [15], за период 2024–2026 гг. Общий объём проанализированных текстов составил около 30 статей, тематически относящихся к деятельности органов местного самоуправления, социальной поддержке населения и патриотическому воспитанию. Выбор данных изданий обусловлен их репрезентативностью как основных печатных органов, отражающих официальную позицию власти в ногайских субэтносах.

Теоретико-методологическая база исследования

Теоретический базис исследования составляет несколько взаимодополняющих подходов. Во-первых, это положения дискурс-анализа, в рамках которых язык рассматривается как инструмент конструирования социальной реальности и властных отношений [6], [16]. Институциональный дискурс понимается как совокупность текстов, продуцируемых в рамках социальных институтов и регулирующих поведение людей [7].

Во-вторых, мы опираемся на работы по политической лингвистике, где особое внимание уделяется прагматическому аспекту — изучению того, как выбор лексических, грамматических и стилистических средств способствует формированию определённой картины мира у аудитории [9], [12]. Манипулятивный потенциал правильно сконструированного языка (использование эвфемизмов, эмоционально-оценочной лексики) позволяет политическим субъектам оказывать направленное воздействие на процессы когнитивного осмысления событий [11].

В-третьих, важное значение для нашего исследования имеет кластерный подход к анализу лексики [5] и развитый в ногаистике в наших предшествующих работах [2], [8]. Данный подход обеспечивает концептуальную основу для систематизации изменяющейся лексики по тематическим группам, позволяя выделить ядерные, функциональные и периферийные единицы. Кластерная модель даёт возможность не только инвентаризировать терминологию [4], [13], но и проследить динамику дискурсивных приоритетов.

Методологическая процедура исследования включала несколько этапов. На первом этапе методом сплошной выборки из региональных ногайских газет были извлечены лексемы, относящиеся к социально-политической и административной сфере. На втором этапе проведена кластеризация отобранных единиц с выделением трёх зон: ядро (субъекты власти, институты), функциональный каркас (глаголы деятельности) и периферия (социальная сфера, военно-патриотический блок). На третьем этапе применён контекстуально-дискурсивный анализ для определения прагматических функций каждой группы. На четвёртом этапе выполнен семиотический анализ поликодовых элементов, в частности, рассмотрено сочетание вербальных и статистических данных. Методологический синтез кластерного, дискурсивного и семиотического подходов позволяет обеспечить многоаспектность анализа и надежность выводов.

Структура лексико-семантического кластера «Социально-политическая и административная сфера»

Проведённый анализ позволил выявить чёткую стратификацию ЛСК, включающую ядро, функциональный каркас и периферийные зоны. Формальным критерием разграничения зон послужила частота употребления лексем в проанализированных текстах. Единицы, встретившиеся в более чем 80% статей, относились к ядру; лексемы с частотностью 40–80% формировали функциональный каркас; слова и словосочетания с частотностью ниже 40% (имеющие ярко выраженную тематическую приуроченность) определялись как периферия.

Ядро кластера образуют лексемы, обозначающие субъектов власти и институциональные структуры. Здесь доминируют понятия, характеризующие иерархию управления: *Аькимбасы* (Глава), *етекши* (руководитель), *власть органлары* (органы власти), *муниципалитет*. Вертикаль власти подкрепляется институциональными терминами: *Депутатлар йыйыны* (Собрание депутатов), *Ямагат палатасы* (Общественная палата), *президиум*, *законодательли власть*. Важной частью ядра являются термины, описывающие легитимный механизм формирования структур: *сайлау* (выборы), *тавыслав* (голосование), *шакырув* (созыв), *сессия*, *депутат корпусы*. Данный пласт формирует «язык управления», легитимирующий действия власти через формализованные процедуры.

Функционально-деятельностный каркас составляют глаголы и отглагольные существительные, описывающие повседневную работу администрации: *куллык* (деятельность), *белгилеу* (отметить), *йорау* (пожелать), *разылык*

 © Авторы статьи / Authors of the article

билдириу (выразить благодарность). Эти единицы выстраивают образ власти как ответственного и внимательного института, придавая коммуникации ритуализированный характер. Администрация предстаёт не только как регулятор, но и как активный участник социокультурных процессов.

Периферия чётко дифференцируется на два смысловых блока:

- *Институционально-социальный блок* включает организации, работающие на благо общества, — *ямагат организациялары* (общественные организации), *ветеранлык структуралары*, *КЦСОН*, *реабилитационлык орталык*, а также лексику инфраструктурных изменений (*капиталлык ярастырув* — капремонт). Этот блок переводит дискурс в плоскость конкретных социальных благ и результатов президентских программ.

- *Военно-патриотический блок* в современном ногайском дискурсе приобрёл исключительную значимость. Ядро блока образуют понятия *СВО*, *согыс аьрекети* (боевые действия), *коршалавшы* (защитник), *Баьтир* (Герой), *аьскерши* (военнослужащий). Такие знаковые единицы, как *Баьтир партасы* (парта героя) или *разылык хат* (благодарственное письмо), свидетельствуют о героизации актуальных событий. Этот сегмент активно проникает в центр дискурса, становясь маркером лояльности и элементом патриотического воспитания.

Таким образом, структура ЛСК демонстрирует переход от узкоадминистративного языка к широкому политическому дискурсу, где взаимосвязь институционального ядра, функциональной деятельности и актуальной периферии создаёт легитимную картину мира, вписывающую деятельность местных элит в общероссийский контекст.

Тематическая группа «Социальное государство»: дискурсивные стратегии легитимизации

Анализ тематической группы «Социальное государство» показал, что она представляет собой устойчивую языковую модель, структурирующую взаимодействие власти и общества. Ядром группы являются концепты «государственная политика» (*патшалык политикасы*) и «социальная помощь» (*социаллык колтыклав/ярдам*). Языковая репрезентация строится на лексике результативности: *белсенлик* (активность), *етимис* (достижение), *еткереди* (обеспечивает), *куьтетаган* (оправдывающий ожидания). Это создаёт нарратив о безусловном успехе государства, где деятельность власти конвертируется в удовлетворённость граждан. Данный тезис наглядно подтверждается конкретными примерами из газетных публикаций. В интервью с руководителем Управления социальной защиты населения (УСЗН) Ногайского района Б. Тангатаровым лексика результативности сочетается с гипертрофированной точностью статистических данных, что создаёт эффект неопровержимости успеха: *«2025-нши йыл, Ногай район яшавшыларына, туьрли пособиелер бойынша Дагестан Республикасынынъ Управлениеси мен 55 миллион 596 мынъ 577 маьнет 52 каьпик шыктажланган»* [15, С. 5] (В 2025 году, для жителей Ногайского района, Управлением Республики Дагестан по различным пособиям израсходовано 55 миллионов 596 тысяч 577 рублей 52 копейки — *здесь и далее перевод наш – М.Е.*). Использование числительных с точностью до копейки функционирует как риторический приём «прозрачности» и «ответственности», доказывая подконтрольность и эффективность аппарата, а не просто информируя о сумме.

Ключевой инновацией является интеграция механизма гражданского контроля. В дискурсе активно конструируется образ «здравого критика» (*суслы критик*) — местного жителя (*ерли яшавшы*), чей «проверяющий взгляд» (*тешкеруьвли карав*) и право требовать отчетность (*пан хабарластык*) меняют статус индивида из пассивного объекта благодеяний в активного субъекта системы. Легитимность политики, таким образом, опирается на дуальную модель: инициатива «сверху» и верификация «снизу». В газетных текстах эта модель находит прямое выражение: *«Патшалык яктан канагатлавды куьтетаган аьдемлер саны айлак коьп... Яшавшылар араларында туьрли коммуналлык тоьлевлер, бала акша эм баска социаллык келимлер бойынша... Патшалыктынъ бу ерде эм бу соравлар бойынша суслы критиги – ерли яшавшы оьзи»* [15, С. 5] (Количество людей, ожидающих удовлетворения своих нужд со стороны государства, велико... По коммунальным платежам, детским пособиям и другим социальным выплатам. Здравый критик по этим вопросам — сам местный житель).

Содержательное наполнение социальной политики выстраивается через иерархию получателей помощи, отражающую государственную идеологию. Вертикаль начинается с категорий исторической памяти: ветераны ВОВ (*Уллы Аталык согысы*), репрессированные, ликвидаторы аварии на ЧАЭС. Далее следуют приоритеты текущего момента — участники СВО (*СВО катнасувшылары*), чья поддержка категоризируется как важнейшее направление (*маьнели йорыгы*). Затем идут группы постоянной защиты — инвалиды, многодетные семьи. Эта иерархия превращает социальную политику из экономической категории в инструмент мемориальной политики и консолидации.

Особый интерес представляет дискурсивная объективация социальных программ. Внедрение концепта «Социальный контракт» (*социаллык контракт*) знаменует сдвиг от модели потребления к модели инвестиций в самозанятость (*предпринимательлик аьрекет ашув*). Это отражает модернизацию управленческого мышления и адаптацию к задачам экономической устойчивости. Газета конкретизирует эту стратегию: *«Управление мен 2025-нши йылда 55 контракт туьзилди. Сол санда — байыр предпринимательлик аьрекет ашув, мал оьстируьв эм сондай баска каьр баслав»* [15, С. 5].

Важно отметить роль русского языка как незаменимого посредника, определяющего фонетический облик, морфологическое оформление и семантическую наполненность интернационализмов и англицизмов (например, *президиум*, *контракт*, *реабилитационлык*). Русский язык выступает «адаптером», без которого массовое проникновение иноязычной лексики в ногайский публицистический стиль было бы затруднено. Это способствует поддержанию языкового единства и естественному усвоению новых единиц в условиях межкультурного взаимодействия.

Заключение

Проведённое исследование показало, что ЛСК «Социально-политическая и административная сфера» в ногайском региональном медиадискурсе представляет собой многослойную объяснительную модель, где социальное обеспечение выступает универсальной скрепой, соединяющей традиционные представления о справедливости с современными

 © Авторы статьи / Authors of the article

управленческими технологиями. Язык кластера успешно интегрирует риторику заботливого патернализма с императивами гражданской ответственности и рыночной активности.

Структура ЛСК стратифицирована на ядро (субъекты и институты власти), функциональный каркас (глаголы деятельности) и периферию (социальный и военно-патриотический блоки), что отражает иерархическую организацию дискурса. Тематическая группа «Социальное государство» функционирует как инструмент дискурсивной легитимации, где помощь категоризируется не как милостыня, а как признание гражданского долга, что укрепляет связь между прошлыми заслугами и текущей лояльностью. Институционализация фигуры «здравого критика» создаёт эффект демократичности управления и диалога, трансформируя критику из угрозы в элемент системы обратной связи. Русский язык выполняет критическую роль медиатора в адаптации заимствований, обеспечивая терминологическую когерентность и функциональность ногайского медиадискурса.

Таким образом, региональная пресса на ногайском языке не просто информирует о мерах поддержки, но и формирует у населения образ «ответственного государства», способного к стратегическому планированию, прозрачной отчётности и адекватной реакции на геополитические вызовы. Социальная политика в региональном дискурсе окончательно переходит из разряда «социальных обязательств» в разряд стратегических коммуникативных практик, способствующих достижению социального согласия и политической лояльности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Аванесова Э.Э. Концепция и интерпретация медиадискурса как средства передачи смыслов / Э.Э. Аванесова, А.К. Акопянц // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования. — 2024. — № 5–1. — С. 65–70.

2. Акопянц А.М. Ногайский язык и его заимствования: мост между лингвокультурами / А.М. Акопянц, Л.А. Бабитова, М.К. Есенеева // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования. — 2024. — № 5–2. — С. 141–146.

3. Акопянц А.М. Языковая реальность в контексте поликультурного стратегического взаимодействия / А.М. Акопянц, Л.А. Бабитова, А.В. Киселева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. — 2025. — № 218. — С. 352–364.

4. Алимурадов О.А. Термины в англоязычных текстах профессиональной направленности: когезия и когерентность (на материале специальных текстов сферы менеджмента) / О.А. Алимурадов, Н.Н. Горбунова // Когнитивные исследования языка. — 2023. — № 1 (52). — С. 129–140.

5. Бекматов Б.Д. Общественно-политическая лексика / Б.Д. Бекматов // Academic Research in Educational Sciences. — 2020. — № 4. — С. 1044–1050.

6. ван Дейк Т.А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Т.А. ван Дейк. — Москва : Либроком, 2013. — 344 с.

7. Дементьев В.В. Теория речевых жанров / В.В. Дементьев. — Москва : Знак, 2010. — 600 с.

8. Есенеева М.К. Дискурсивно-идеологический анализ лексико-семантического кластера «социальная помощь» в ногайском языке (на материале региональной прессы) / М.К. Есенеева // Russian Linguistic Bulletin. — 2026. — № 6 (78). — DOI: 10.60797/RULB.2026.78.6.

9. Котлярова О.В. Новые тенденции в лексике административно-политического дискурса / О.В. Котлярова // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. — 2018. — № 2. — С. 87–97.

10. Нуралиева С.Г. Роль языка в политическом дискурсе / С.Г. Нуралиева // InterConf. — 2021. — № 49. — С. 351–357.

11. Рюкова А.Р. Языковые средства воздействия в политическом дискурсе / А.Р. Рюкова // Вестник Башкирского университета. — 2021. — Т. 26. — № 4. — С. 1087–1093.

12. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. — Москва : Гнозис, 2004. — 326 с.

13. Шуринов В.А. Когнитивно релевантные функции метафоризированных терминов (на примере терминологий инновационных сфер IT) / В.А. Шуринов, О.А. Алимурадов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2025. — Т. 18. — № 10. — С. 4483–4490.

14. Ногай-давысы («Голос ногайцев») // Народное собрание КЧР, Правительство КЧР. — 2026. — № 3. — URL: https://cloud.mail.ru/public/VyYe/vMG7WQUVi (дата обращения: 12.05.2026).

15. Шоьл тавысы: голос степи. — 2026. — № 8. — URL: https://golosstepi.ru/print (дата обращения: 12.05.2026).

16. Fairclough N. Textual analysis for social research / N. Fairclough. — New York : Routledge, 2003. — 270 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Avanesova E.E. Kontseptsiya i interpretatsiya mediadiskursa kak sredstva peredachi smislov [The concept and interpretation of media discourse as a mean of conveying significance] / E.E. Avanesova, A.K. Akopyants // Yazik i kultura v

 © Авторы статьи / Authors of the article

epokhu integratsii nauchnogo znaniya i professionalizatsii obrazovaniya [Language and culture in the era of scientific knowledge integration and education professionalization]. — 2024. — № 5–1. — P. 65–70. [in Russian]

2. Akopyants A.M. Nogaiskii yazik i yego zaimstvovaniya: most mezhdu lingvokulturami [The Nogai Language and Its Borrowings: A Bridge Between Linguistic Cultures] / A.M. Akopyants, L.A. Babitova, M.K. Yeseneeva // Yazik i kultura v epokhu integratsii nauchnogo znaniya i professionalizatsii obrazovaniya [Language and culture in the era of scientific knowledge integration and education professionalization]. — 2024. — № 5–2. — P. 141–146. [in Russian]

3. Akopyants A.M. Yazikovaya realnost v kontekste polikulturnogo strategicheskogo vzaimodeistviya [Linguistic Reality in the Context of Multicultural Strategic Interaction] / A.M. Akopyants, L.A. Babitova, A.V. Kiseleva // Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena [Proceedings of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University]. — 2025. — № 218. — P. 352–364. [in Russian]

4. Alimuradov O.A. Termini v angloyazichnikh tekstakh professionalnoi napravlennosti: kogeziya i kogerentnost (na materiale spetsialnikh tekstov sferi menedzhmenta) [Terms in the English-language professional texts: cohesion and coherence (on the material of the management sphere texts)] / O.A. Alimuradov, N.N. Gorbunova // Kognitivnie issledovaniya yazika [Cognitive Studies of Language]. — 2023. — № 1 (52). — P. 129–140. [in Russian]

5. Bekmatov B.D. Obshchestvenno-politicheskaya leksika [Socio-political vocabulary] / B.D. Bekmatov // Academic Research in Educational Sciences. — 2020. — № 4. — P. 1044–1050. [in Russian]

6. van Dijk T.A. Diskurs i vlast: Reprezentatsiya dominirovaniya v yazike i kommunikatsii [Discourse and Power] / T.A. van Dijk. — Moscow : Librokom, 2013. — 344 p. [in Russian]

7. Dementyev V.V. Teoriya rechevikh zhanrov [Speech genres theory] / V.V. Dementyev. — Moscow : Znak, 2010. — 600 p. [in Russian]

8. Yeseneeva M.K. Diskursivno-ideologicheskii analiz leksiko-semanticheskogo klastera "sotsialnaya pomoshch" v nogaiskom yazike (na materiale regionalnoi pressi) [A discursive and ideological analysis of the lexical-semantic cluster "Social assistance" in the Nogai language (based on regional press sources)] / M.K. Yeseneeva // Russian Linguistic Bulletin. — 2026. — № 6 (78). — DOI: 10.60797/RULB.2026.78.6. [in Russian]

9. Kotlyarova O.V. Novie tendentsii v leksike administrativno-politicheskogo diskursa [New trends in the vocabulary of administrative and political discourse] / O.V. Kotlyarova // Crede Experto: transport, obshchestvo, obrazovanie, yazik [Crede Experto: Transportation, Society, Education, Language]. — 2018. — № 2. — P. 87–97. [in Russian]

10. Nuralieva S.G. Rol yazika v politicheskom diskurse [The role of language in political discourse] / S.G. Nuralieva // InterConf [InterConf]. — 2021. — № 49. — P. 351–357. [in Russian]

11. Ryukova A.R. Yazikovie sredstva vozdeistviya v politicheskom diskurse [Language means of influencing in political discourse] / A.R. Ryukova // Vestnik Bashkirskogo universiteta [Bulletin of the Bashkir University]. — 2021. — Vol. 26. — № 4. — P. 1087–1093. [in Russian]

12. Sheigal E.I. Semiotika politicheskogo diskursa [Semiotics of political discourse] / E.I. Sheigal. — Moscow : Gnozis, 2004. — 326 p. [in Russian]

13. Shurinov V.A. Kognitivno relevantnie funktsii metaforizirovannikh terminov (na primere terminologii innovatsionnikh sfer IT) [Cognitively relevant functions of metaphorized terminology units (based on the terminology of innovative IT spheres)] / V.A. Shurinov, O.A. Alimuradov // Filologicheskie nauki. Voprosi teorii i praktiki [Philology. Theory & Practice]. — 2025. — Vol. 18. — № 10. — P. 4483–4490. [in Russian]

14. Nogai-davysy [The Voice of Nogais] // Narodnoe sobranie KCHR, Pravitel'stvo KCHR [People's Assembly of the Karachay-Cherkess Republic, Government of the Karachay-Cherkess Republic]. — 2026. — № 3. — URL: https://cloud.mail.ru/public/VyYe/vMG7WQUVi (accessed: 12.05.2026). [in Nogai]

15. Shol tavysy: golos stepi [Voice of the Steppe]. — 2026. — № 8. — URL: https://golosstepi.ru/print (accessed: 12.05.2026). [in Nogai]

16. Fairclough N. Textual analysis for social research / N. Fairclough. — New York : Routledge, 2003. — 270 p.